

УДК 94.430

ПЕРВЫЕ ШАГИ ХРИСТИАНСКО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОЮЗА (ХДС) ФРГ НА ПУТИ К ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

НЕКРЫЛОВА Ольга Геннадьевна,кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и археологии,
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена рассмотрению деятельности Христианско-демократического союза (ХДС) ФРГ и её лидера Конрада Аденауэра по вопросу интеграции Западной Германии после завершения Второй мировой войны в систему западных военно-политических и экономических союзов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история, Федеративная Республика Германия (ФРГ), Христианско-демократический союз, Конрад Аденауэр, международная политика, «план Плевена».

THE FIRST STEPS OF THE CHRISTIAN DEMOCRATIC UNION (CDU) OF THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY ON THE WAY TO EUROPEAN INTEGRATION

NEKRYLOVA O.G.,Cand. Hist. Sci., Docent of the Department of History and Archaeology,
Yelets State University of I.A. Bunin

ABSTRACT. The article covers the activity of the Christian Democratic Union (CDU) of Germany and its leader, Konrad Adenauer on the issue of West Germany integration into Western military and political and economic alliances after the Second World War.

KEY WORDS: history, Federal Republic of Germany (FRG), Christian democratic Union, Konrad Adenauer, international policy, "the Pleven plan".

Исследование послевоенной истории Федеративной Республики Германии неизбежно вызывает массу исторических и политических вопросов. После окончания Второй мировой войны на первый план выдвинулись две мировые державы (СССР и США), противостояние между которыми и стало определять вектор развития геополитических процессов в мире. Новая послевоенная историческая реальность убеждала мир в том, что разрозненность национальных государств и стремление к господству напрямую приводят к кровавым конфликтам, предотвратить которые способна только единая Европа. Подчеркнём, что формально в заявлениях союзников по антигитлеровской коалиции о будущем послевоенной Европы в целом и Германии в частности говорилось как о едином и неделимом пространстве. Однако по факту единства в подходе к решению послевоенной судьбы Германии не было.

Причина подобного положения, на наш взгляд, состояла в том, что конструктивное сотрудничество внутри блока государств по антигитлеровской коалиции с самого начала было не только трудно осуществимо, но и невыгодно им самим. Развитие же событий на мировой арене в первые послевоенные годы стало лучшим тому доказательством. После достижения глобальных целей войны – разгрома нацизма – стратегические цели держав-победительниц диаметрально разошлись. СССР и США активизировали своё желание сохранить и укрепить родственные им общественно-политические системы как в Германии, так и во всём мире.

Во второй половине 1946 г. в германской политике оккупационных правительств США и Великобритании произошёл коренной поворот. Он нашёл отражение в речи государственного секретаря США

Д. Бирнса, произнесённой в Штутгарте 6 сентября 1946 г. Эта речь ознаменовала собой переход к «западному» решению германского вопроса, означавшему постепенное отделение западной части Германии от восточной [1, р. 26].

Провозглашение США доктрины Трумэна и плана Маршалла, создание в 1947 г. Бизонии, крах мюнхенской конференции премьер-министров четырех оккупационных зон (5-8 июня 1947 г.) подтверждали невыполнимость решения германского вопроса всеми четырьмя союзными государствами совместно. Главным вопросом повестки дня рассматриваемого периода стал вопрос о разделении Германии на восточную и западную зоны, а также о возможном создании на этих территориях самостоятельных государств. Первыми о подобных планах заговорили западные союзники, озабоченные возможностью укрепления позиций Советского Союза в Западной Европе.

В рамках заявленной тематики данной статьи отметим ряд исторических событий, которые в исследуемый период «приближали» послевоенную Германию к её расколу. Так, важным шагом на этом пути стала Лондонская конференция по германскому вопросу, созванная США, Великобританией, Францией с участием Бельгии, Нидерландов и Люксембурга в феврале 1948 г. В июне 1948 г. США, Англия и Франция приняли так называемые «Лондонские рекомендации», документ подтверждавший право немецкого народа на создание своих собственных институтов власти, необходимых для организации немецкого самоуправления. Отдельное место в данном процессе занимают и июльские события 1948 г., когда три военных губернатора (Клей, Кёнинг и Робертсон) передали премьер-министрам западногерманских земель во Франкфурте документы о созыве Парламентского совета для обсуждения будущей Конституции западногерманского государства. А неудача очередной конфе-

ренции министров иностранных дел четырех держав в Париже в мае-июне 1949 г. только подтвердила непримиримые противоречия между бывшими союзниками антигитлеровской коалиции по германскому вопросу.

В конечном итоге, после заявления генерала Л. Клея о том, что в сложившихся непреодолимых противоречиях с СССР и с особой позицией Франции намечаемое создание западногерманского государства является наилучшим решением вопроса и выходом из сложившегося положения, стало понятно, что политический истеблишмент США окончательно утвердился в своём выборе. В мае 1949 г. Парламентский совет утвердил Основной закон (Конституцию) Западной Германии. 14 августа 1949 г. были проведены выборы в первый западногерманский бундестаг, а 7 сентября в Бонне было провозглашено создание западногерманского государства – Федеративной Республики Германии (ФРГ).

Первое правительство Федеративной Республики Германии возглавил лидер Христианско-демократического союза Конрад Аденауэр. Избранный в сентябре 1949 г. первым канцлером ФРГ, Аденауэр вплоть до 15 октября 1963 г. руководил шестью коалиционными правительствами, оставаясь бесменным членом бундестага и председателем ХДС.

В политической концепции Аденауэра приоритеты распределялись следующим образом: воссоздание независимости и самоопределения Германии, воссоединение нации и, наконец, сплочение свободной Европы и включение Германии в европейское сообщество. Вместе с тем после блокады Берлина произошло смещение акцентов в его политических планах. Старания Аденауэра были направлены в первую очередь на преодоление недоверия к Германии, которое могло быть вызвано новым немецким национализмом, выдвигаемым на передний план идеи пацифизма и нейтралитета Германии. В ходе размышлений он пришел к выводу о том, что свобода дороже нереального в тех условиях единства нации.

В момент своего создания правительство ФРГ не обладало какой-либо возможностью самостоятельно проводить внешнюю политику. На основании Оккупационного статута, вступившего в силу на следующий день после образования правительства, три верховных комиссара (от США, Англии и Франции) сохраняли контроль (вплоть до права вето) над законодательной деятельностью, экономическим развитием, внешней торговлей ФРГ и её отношениями с другими государствами [2].

Первым шагом правительства Аденауэра по возвращению ФРГ суверенитета и частичной отмене постановлений Потсдамской конференции стало подписание Петерсбергских соглашений 22 ноября 1949 г. Значение этой конференции в большей мере определялось тем, что на ней канцлер впервые определил свою прозападную позицию, избавив Федеративную Республику от внутренней и внешней изоляции, одновременно отодвинув на второй план идею создания единой Германии. Главной целью Аденауэра было стремление добиться благосклонности западных держав даже ценой значительных уступок. К тому же Германия в условиях надвигающейся «холодной войны» могла в скором времени сыграть на противоречиях мировых держав.

По решению конференции, Западной Германии предоставлялись некоторые полномочия в области внешней политики. Так, она получила право формировать консульские представительства, войти в качестве участника в состав всех западных международных организаций, а в качестве присоединившейся державы – и в состав Европейского совета. При этом ФРГ должна была заключить двухстороннее соглашение об участии в плане Маршалла, вступив в созданную для его реализации Организа-

цию европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС) [3, с. 52].

Подписание Петерсбергских соглашений имело большой психологический резонанс среди населения Германии. За пять послевоенных лет оккупации Западная Германия только и делала, что исполняла решения союзников. Теперь же христианские демократы на деле показали, что они могут контролировать внутреннюю и внешнюю политическую обстановку. Приведём отрывок из «Воспоминаний» Аденауэра, где он по этому поводу пишет следующее: «Петерсбергские соглашения были большим шагом на пути построения будущего Германии и Западной Европы», «в соглашениях была реализована неотложная цель Федеративной Республики – вхождение её в сообщество европейских государств» [4, р. 283].

Летом 1950 г. были открыты первые дипломатические представительства ФРГ за рубежом пока еще в форме генеральных консульств Лондоне, Нью-Йорке и Париже. В марте 1951 г. в Оккупационный статут были внесены изменения, и Федеративная Республика Германия получила ограниченный суверенитет. Верховные комиссары трех держав отказывались от права контроля над законодательной деятельностью федерального и земельных правительств и расширяли права федерального правительства в области международных отношений. Было создано ведомство внешних сношений, и канцлер К. Аденауэр взял на себя функции первого министра иностранных дел.

Ещё в годы, предшествовавшие образованию Федеративной Республики Германия, сложились внешнеполитические концепции, которые позднее сыграли немаловажную роль в практической политике правительства христианских демократов ФРГ. Так, К. Аденауэр и его сторонники постоянно подчеркивали «временный» характер западногерманского государства и выступали с требованиями воссоединения Германии. Канцлер полностью исключал путь нейтралитета для западногерманского государства. «Если мы не хотели быть истертыми в порошок, – писал он позднее, – нам нужно было примкнуть либо к одной, либо к другой стороне. Нейтральную позицию между двумя группами держав я считал для нашего народа нереалистичной» [4, р. 96]. Любые идеи нейтралитета Аденауэр отвергал без обсуждения. Он последовательно вел западногерманское государство к сотрудничеству с США, Великобританией, Францией и другими странами Западной Европы.

В этом отношении интерес вызывает одна из важнейших послевоенных внешнеполитических проблем правительства Аденауэра – проблема примирения с Францией. Французское правительство пыталось противостоять любым попыткам усиления нового германского государства. Конрад Аденауэр должен был выстраивать свою политику, с одной стороны, противодействуя французским планам европейской гегемонии и желанием раздробить Германию, а с другой – завоевывая доверие Франции, чтобы устранить сильное сопротивление в западном мире планам возвращения ФРГ в союз равноправных европейских государств. В письме представителю агентства Рейтер в августе 1948 г. К. Аденауэр писал: «Я вижу в длительном улаживании отношений и в восстановлении хороших добрососедских связей между Францией и Германией одно из наиболее существенных условий установления нормального климата в Европе вообще» [5, р. 292].

В январе следующего года он вновь заявляет о готовности сотрудничества с Францией, называя «немецко-французский вопрос решающим европейским вопросом». В интервью 1954 г. канцлер вновь подчеркивал: «Без Франции или против Франции

нет европейской политики, так же, как не может быть и европейской политики без Германии или против Германии. Немецко-французское взаимопонимание в полном смысле этого слова является для меня делом рассудка и одновременно делом сердца» [6, р. 80]. Данная позиция канцлера находила поддержку у многих здравомыслящих политиков ФРГ того времени. Так, Г. фон Брентано считал, что от устранения проблемы Саара «зависит вся политика европейского сотрудничества», «создание между Германией и Францией атмосферы взаимопонимания, дружбы и доверия... Слово «европеизация» не должно стать камуфляжем; «европеизация», означающая не более чем сохранение статус-кво, не одобряется мной» [7, р. 191]. Навстречу канцлеру пошли дальновидные французские политики Ж. Монне и Р. Шуман, выступившие с Декларацией 9 мая 1950 г., которая стала отправным пунктом послевоенного процесса интеграции Европы.

Трезвый расчет и ярко выраженный прагматизм в действиях были характерными чертами Конрада Аденауэра – человека и политика. Как и для Бисмарка, политика была для него практическим делом, искусством достижения возможного. Он никогда не отказывался от теоретических дискуссий и умело использовал возможности достижения компромисса. Будучи вначале искренним антимилитаристом, он при необходимости стал рьяным защитником вооружения Германии, так как видел в этом средство давления на западных союзников с целью восстановления национального суверенитета ФРГ. Нет сомнений в том, что «военный вопрос» имел крайне важное значение для внутреннего политического пространства Германии в послевоенные годы. Представители ХДС активно отстаивали своё убеждение в том, что ФРГ не может полноценно вести какие-либо переговоры с соседними странами, не имея при этом армии. В начале 1949 г. Аденауэр говорил о ремилитаризации и даже называл число дивизий (30), которые необходимо будет создать [8, р. 70]. В конце года Аденауэр в узком кругу рассуждал о необходимости создать европейскую армию под командованием верховной европейской ставки [8, р. 71].

В августе 1950 г. председателю Союзной верховной комиссии Макклоу (США) были переданы два меморандума правительства ФРГ – об обеспечении «внутренней и внешней безопасности федеральной территории» и «новом упорядочении отношений Федеративной Республики с оккупационными державами». В обоих документах говорилось об усилении опасности для «европейского сообщества» и о том, что «если немцы должны принести различного рода жертвы», то их следует уравнивать в правах с другими западноевропейскими народами [4, р. 358].

В середине сентября 1950 г. министры иностранных дел США, Англии и Франции, собравшиеся в Нью-Йорке, высказались за участие ФРГ в обеспечении военной безопасности в Европе [9,

р. 195]. Несколько недель спустя Франция выступила с предложением о создании «европейской армии» с участием немецких вооруженных сил («план Плевена»). Имелось в виду создание европейского министерства обороны, унификация вооружений, комплектование дивизий из полков стран-участниц конференции. В течение 1951 г. шли переговоры по «плану Плевена». К августу было согласовано, что немецкие контингенты будут включены в «европейскую армию» в виде дивизий, а не полков, как предполагалось раньше. В печати ФРГ и США ежедневно подчеркивалось, что задача европейской армии состоит в защите Западной Европы от нападения извне.

На конференции министров иностранных дел трех держав в Вашингтоне в сентябре 1951 г. было решено, что место Оккупационного статута в Западной Германии займет Общий договор. Одновременно с подписанием Общего договора Федеративная республика должна будет вступить в Европейское оборонительное сообщество. Таким образом, вопрос о ремилитаризации ФРГ был решен.

В мае 1952 г. в Бонне был подписан Общий договор. Суверенитет ФРГ был расширен, Оккупационный статут отменен, Союзная верховная комиссия распущена. Место верховных комиссаров заняли послы трех стран – США, Великобритании и Франции. В компетенции оккупирующих держав остались вопросы, касающиеся лишь положения Германии в целом.

В заключение хотелось бы отметить, что в первые послевоенные десятилетия христианским демократам Западной Германии удалось создать новый международный имидж ФРГ. Секрет успеха во многом состоял в способности лидера ХДС Конрада Аденауэра «уметь находить новых партнёров ... и самим выбирать дорогу» [10]. Многолетняя политическая деятельность канцлера после войны, без сомнений, заложила политический, экономический и социальный фундамент ФРГ. При этом он по праву вписал свое имя в летопись европейской интеграции и может быть назван одним из её творцов. Выступая с речью в 1953 г. в международном институте прессы в Лондоне, Конрад Аденауэр сказал: «...Многие наблюдатели рассматривают сегодня процесс европейской интеграции исключительно с военной точки зрения и с оглядкой на угрозу со стороны Востока. Подобный взгляд справедлив лишь отчасти. Необходимость объединения по экономическим и политическим причинам, к которым примыкают и военные причины, неоспорима. Это сплочение является логической и естественной ступенью развития европейской истории» [6]. Дальнейший ход развития мировой истории только подтвердил данные слова. При этом то, что отвергалось и казалось утопией во времена Веймарской республики, стало после окончания Второй мировой войны предметной европейской реальностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Deuerlein, E. Nach zwanzig Jahren. Die politischen Meinung [Text] / E. Deuerlein. – März, 1965.
2. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 082. Оп. 34. П. 150. Д. 40.
3. Левченко, М.В. Конрад Аденауэр и германский консерватизм 50-60-х гг. XX века [Текст] / М.В. Левченко. – Набережные Челны : Изд-во Кам. гос. инж.-экон. акад., 2009. – 166 с.
4. Adenauer, K. Erinnerungen 1945–1953 [Text] / K. Adenauer. – Stuttgart, 1965.
5. Adenauer, K. Briefe 1947–1949 [Text] / K. Adenauer. – Berlin, 1984.
6. Adenauer, K. Rede von dem Internationalen Presse-Institut [Text] / K. Adenauer. – London, 1953. – 14. Mai.
7. Die Protokolle des CDU – Bundesvorstands 1953–1957 [Text]. – Düsseldorf : Droste, 1990.
8. Baring, A. Aussenpolitik in Adenauers Kanzlerdemokratie [Text] / A. Baring. – München : Wien, 1969.
9. Düwell, K. Entstehung und Entwicklung der Bundesrepublik Deutschland. 1945–1961 [Text] / K. Düwell. – Köln : Wien, 1981.
10. Rheinischer Merkur [Text]. – 19.5.1989.